

Russia and America in the 21st Century. 2013-2021

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

All right reserved

Issue 2 Volume . 2020

The coronavirus pandemic as a tool trade and economic rivalry between the US and China

Anna Menshikova

*Institute for the U.S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article analyzes the priority goals of a large-scale anti-Chinese campaign launched recently by the White house administration under the pretext of accusing China and who of spreading the coronavirus pandemic in the General context of D. trump's foreign economic policy to strategically contain the PRC, including through a "trade war", protectionism in foreign trade and the General course of the American establishment to counter China in the field of foreign economic relations, trade and technology transfer. The current phase of anti-Chinese hysteria in the United States is examined from the point of view of the ongoing election campaign for the election of the President of the United States in 2020.

Keywords list (en): trade and economic relations of the USA with China, protectionism in foreign trade, pandemic coronavirus, "trade war", the containment of China by the US, Chinese themes in the election campaign of candidates for President of the United States, protective tariff barriers, the criticism of the United States against WHO

Date of publication: 21.07.2020

Citation link:

Menshikova A. The coronavirus pandemic as a tool trade and economic rivalry between the US and China // Russia and America in the 21st Century. – 2020. – Issue 2 [Electronic resource].

URL: <https://rusus.jes.su/s207054760010418-6-1/> (circulation date: 28.07.2021). DOI: 10.18254/S207054760010418-6

Торговая война между США и Китаем в течение длительного времени оказывала огромное давление на мировые рынки. Её нынешний этап был инициирован Д. Трампом в начале 2018 г., с тех пор ввозные пошлины на китайские товары увеличились в Соединённых Штатах, составив от 7,5 до 25%, или 360 млрд долл. После того как в начале 2020 г. наметились некоторые перспективы достижения договорённостей между обеими странами о начале преодоления кризиса в их торгово-экономических отношениях, наступление пандемии коронавируса усилило опасения возможности возникновения для мировой экономики перспективы наступления неожиданной «развязки» торговой войны, начатой США против КНР в 2018 г., которую пандемия коронавируса значительно ускорила.

2 Стратегическое соперничество между США и Китаем в последние годы трансформировалось в доминирующую парадигму международных отношений со своим политическим, военным, идеологическим и, в наиболее явной форме, экономическим и технологическим измерением такой динамики. Получившее крайне острые формы конкурентное соперничество между Вашингтоном и Пекином оказывает непосредственное воздействие на все другие международные проблемы и конфликтные ситуации, преимущественно в сфере международных экономических отношений.

3

Пандемия коронавируса и внешнеэкономический курс Д. Трампа на стратегическое сдерживание Китая

Администрация Д. Трампа видит растущее глобальное политическое и экономическое присутствие Китая в смысле логики с нулевой суммой, согласно которой влияние Китая осуществляется за счёт Соединённых Штатов. В Вашингтоне убеждены, что к 2049 г, к 100-летию со дня основания КНР, Китай в состоянии достичь ведущих позиций среди промышленно развитых стран при поддержке именно американских компаний, например, в авиастроении: не менее десяти американских фирм. В подтверждение приводится, в частности, довод из области авиастроения, когда, как минимум, десять ведущих американских компаний участвуют в совместных предприятиях по разработке китайского самолёта Комак Ц-919 (Comac C919), что делает китайских производителей авиатехники в ближайшей перспективе прямыми конкурентами Боинга и Аэробуса на мировом рынке пассажирских самолётов.

4 Став одним из основных направлений президентства Д.Трампа, внешнеэкономическая политика его администрации по своей сути и политической направленности совершила поворот к протекционизму¹. Миссия нынешней американской торговой политики – не свободная, а «справедливая и взаимная» торговля, показатели торгового баланса, давление на экономических партнёров стали решающим критерием торгово-экономических связей США со странами и экономическими интеграционными объединениями, имеет место игнорирование устоявшихся выводов теории торговли и эмпирического опыта торговой политики, эрозия или даже разрушение международных сводов норм и правил глобального экономического сотрудничества. США при Д. Трампе не заботятся о поддержании либерального порядка, на который неоднократно ссылались; вместо этого должна быть гарантирована американская гегемония, свободная от всех институциональных ограничений и любых самоограничений американской власти.

5 При президентстве Д. Трампа стратегическое соперничество Соединённых Штатов с Китаем, который начиная с 2017 г. отнесён Белым домом к категории «долгосрочного

стратегического конкурента» заменило преобладавшую с 2001 г. в вашингтонской администрации парадигму борьбы с международным терроризмом. Имеет место консенсус между республиканцами и демократами, политическими, военными и экономическими элитами в отношении КНР, рассматриваемого в качестве представляющей угрозу для национальной безопасности США ревизионистской державы, стремящейся к глобальному превосходству в долгосрочной перспективе. Экономическая конкуренция и принявшие крайне жёсткую форму на фоне протекционистской экономической политики Д. Трампа конфликты в сфере торговых, экономических и финансовых связей между США и КНР обрели собственное измерение соперничества между обеими странами. Торговые отношения практически перестали играть роль некоего стабилизатора политического и военного соперничества, политически инструментализировались. Прошло время, когда торгово-экономические отношения для обеих стран были весьма взаимовыгодными. Американские компании получали баснословную прибыль за счёт экспорта и инвестиций на китайском рынке, Китай, в свою очередь, накапливал огромные излишки долларов посредством экспорта на рынок США, реинвестируя их в американские государственные облигации и тем самым софинансируя потребительский экономический бум в Америке.

6 В основе американо-китайских торгово-экономических противоречий лежит региональная и глобальная борьба за статус в формирующейся новой структуре международной системы. Конфронтации между двумя изолированными противоборствующими блоками – США и Китаем – не существует, в отличие от США и Советского Союза, а имеет место известное соперничество за влияние в рамках глобализированной международной системы, в которой обе державы экономически тесно переплетены. Китай был крупнейшим торговым партнёром США все предшествовавшие годы, третьим по величине экспортным рынком для американской продукции и основным источником импорта.

7 Для Китая Соединённые Штаты – страна, которая возглавляет список покупателей китайских товаров. Существует также высокая степень «промышленной взаимозависимости» между двумя странами, которая развилась с начала 1990-х годов в результате революционных изменений в организации промышленного производства: многие товары из Соединённых Штатов содержат компоненты, которые были произведены в Китае. Взаимозависимости также возникли в связи с тем, что Китай, как уже отмечалось, долгое время владел наибольшей долей государственных облигаций США, пока Япония не вышла на такие позиции в июле 2019 года.

8 Переход от сотрудничества к конфронтации имел объективные экономические причины. Выгоды, получавшиеся обеими сторонами от экономического сотрудничества, становились всё меньше на фоне возраставшей статусной конкуренции обеих держав. В условиях быстрого экономического и технологического прорыва Китая американским компаниям становилось сложнее реализовать рост продаж и извлекать прибыль на китайском рынке, где для них ужесточались административные ограничения. США значительно ужесточили, в свою очередь, возможности трансферта технологий. Снижение профицита текущего баланса Китая сократило объём покупки государственных облигаций США, что означало фактическое сворачивание финансирования со стороны КНР внутренней конъюнктуры в Соединённых Штатах.

9 Конкуренция приобрела особую остроту в производственном секторе. Рост Китая до ведущего промышленного производителя и экспортёра привёл к структурным изменениям в США. Согласно исследованию Массачусетского технологического института, импорт из КНР был ответственен примерно за четверть снижения промышленной занятости в США в период 1990–2007 гг. Впоследствии, по мере реализации целей промышленной политики «Сделано в

Китае 2025 г.», конкуренция распространилась на сферу высокотехнологичной продукции с задачей выхода на лидирующие позиции в мире в десяти отраслях с интенсивной добавленной стоимостью. Американские и китайские компании в области коммуникационных технологий и искусственного интеллекта ожесточённо конкурируют за лидирующие позиции в области разработки, стандартов и систем высокотехнологичной продукции. Американцы обвиняют Китай в конкурентной борьбе, официальные китайские власти выступают против американской критики, заявляя, что обвинение в несправедливой торговой практике является лишь предлогом для политики сдерживания Китая со стороны Соединённых Штатов.

10 Торговый конфликт перерос в конфликт системный. Даже в случае если Вашингтон и Пекин ещё до предстоящих президентских выборов в США достигнут взаимоприемлемых компромиссов по наиболее существенным аспектам торгово-экономических связей и заключат соответствующее соглашение, принципиальный характер уже заданного на перспективу ожесточённого соперничества и конкуренции обеих держав – от технологической конкуренции до геополитического противостояния – останется одним из важнейших факторов, влияющих на мировую политику и международные отношения.

11 При этом вопросы развития и использования технологий всё больше и больше связываются с политико-идеологическими аспектами, становясь частью системного противопоставления или системной конкуренции. Технологическая конкуренция будет тем сильнее связана с политико-идеологическим измерением стратегического соперничества Соединённых Штатов и Китая, чем больше технологических разработок будут затрагивать вопросы политического и общественного порядка, от сбора и использования персональных данных, разработок в области искусственного интеллекта или биотехнологий и геномной инженерии. Продукты передовых технологий уже в настоящее время составляют около трети китайского импорта. Четверть всего медицинского оборудования было импортировано США из Китая до начала торговой войны в начале 2018 г. Согласно данным Бостон Консалтинг групп (Boston Consulting Group), при покрытии интернетом 53% территории Китая и 88% США (инновационная ориентированная на использование возможностей интернета сфера производства в КНР уже в настоящее время опережает показатели Соединённых Штатов в соотношении 7 к 5,4) инновационно ориентированная интернет-экономика в КНР обеспечивает около 7% экономических показателей по сравнению с 5,4 % в США.

12 Торгово-экономические противоречия между США и Китаем во всё большей степени оказывают глобальное воздействие на отношения с другими странами внутри различных интеграционных объединений (ЕС)², работу международных организаций (ВОЗ, ВТО). Китай создаёт новые международные форумы и организации, преимущественно в своём регионе, которые соответствуют его собственным синоцентричным порядкам. Но, в отличие от США, Китай ни в коем случае не отступает от основополагающих норм и принципов, заложенных в механизмах функционирования международных и многосторонних институтов. Скорее, активно стремится расширить своё влияние в них. Четыре из пятнадцати международных организаций системы ООН возглавляются китайцами: Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО), Международный союз телекоммуникаций (МСЭ), международная организация гражданской авиации (ИКАО) и Организация Объединённых Наций по промышленному развитию (ЮНИДО). В Совете ООН по правам человека, из которого США вышли в июне 2018 г., Китай делегировал своего представителя в комиссию, которая предлагает экспертов для расследования нарушений прав человека.

13 Для мировой экономики стратегическое соперничество между США и Китаем несёт в себе опасность перерасти в многовекторный глобальный конфликт с потенциалом экономического и военного риска и перспективой реструктуризации нынешней архитектуры мировой экономики в направлении формирования «нового геоэкономического мирового

порядка». Вопрос об относительном распределении выгод и забота о политически проблемных последствиях экономической взаимозависимости сможет играть гораздо более важную роль, чем в последние десятилетия, а уровень глобальной интеграции снизится, согласно имеющим место прогнозам, вплоть до своего рода прогрессирующей деглобализации.

14 Избрание Дональда Трампа президентом США в 2016 г. в целом было позитивно воспринято официальным Пекином. Несмотря на стереотипно направленную против КНР предвыборную риторику, приходившие в Белый дом администрации и республиканцев, и демократов впоследствии возвращались к прагматичной и кооперативной политике в отношении Китая. В Пекине сегодня открыто признаются, что недооценили опасность со стороны Трампа, его обвинения в адрес КНР отвергаются как необоснованные и незаконные, как оправдывающие курс на сдерживание по отношению к Китаю, который проявляется, в частности, в Индо-Тихоокеанской стратегии Вашингтона.

15 В США, напротив, имевший место поворот Вашингтона в сторону Китая, совершённый администрацией Р. Никсона в 1972 г. в настоящее время оценивается как неудачное решение. В Стратегии национальной безопасности, принятой администрацией Д. Трампа в 2017 г., подчёркивается: на протяжении десятилетий политика США коренилась в убеждении, что поддержка подъёма Китая и его интеграции в послевоенный международный порядок либерализует КНР; связанная с этим надежда, что Китай превратится в ответственную заинтересованную сторону (как это прогнозировал в 2005 г. тогдашний заместитель госсекретаря США Роберт Зеллик), оказалась неверной³. По оценке госсекретаря Майка Помпео, Китай хотел «стать мировой державой, доминирующей в экономическом и военном отношении, и распространять своё авторитарное видение общества и свою коррупционную практику по всему миру»⁴.

16 Конгресс поддерживает и укрепляет, а не смягчает жёсткую линию администрации США. Это касается как республиканцев, так и демократов. Демократы в Конгрессе США, а также почти все демократические кандидаты на президентских выборах 2020 г. по принципиальным вопросам, определяющим подход официального Вашингтона к выстраиванию на перспективу отношений с КНР, руководствуются постулатом, высказанным, в частности, лидером демократического меньшинства в Сенате США Чаком Шумером в мае 2019 г.: «Мы должны быть очень жёсткими по отношению к Китаю. Они воспользовались нами, Америка потеряла триллионы долларов и миллионы рабочих мест, потому что Китай играл нечестно»⁵.

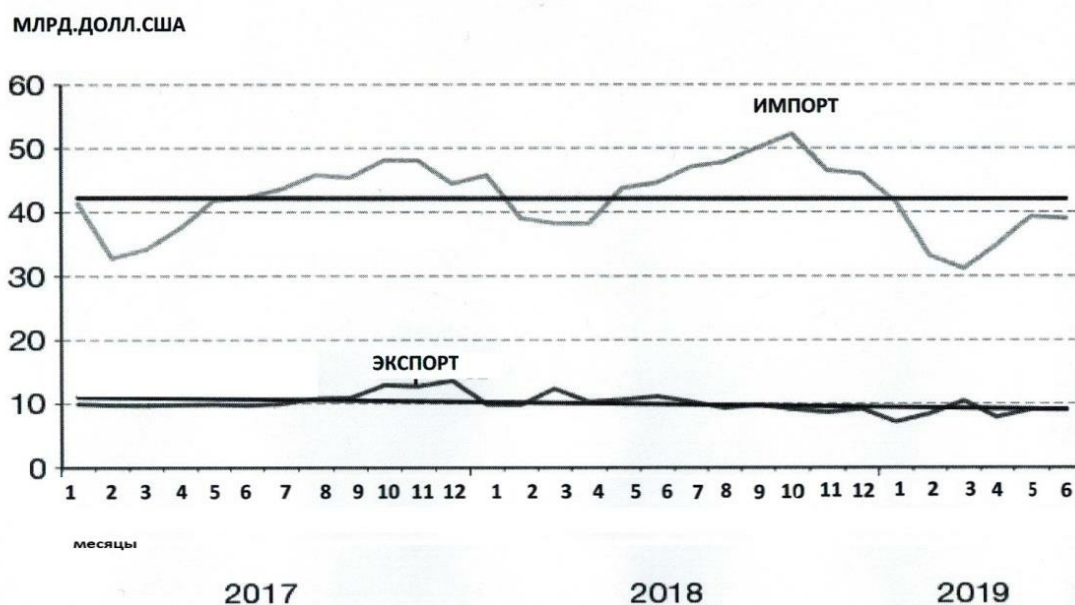
17 Президент и Конгресс проводят жёсткую линию по отношению к Китаю, но расходятся в средствах и методах имплементации такой конфронтационной политики. Критику вызывают решения Д. Трампа по введению заградительных таможенных пошлин на импорт из европейских и азиатских стран, традиционно считающихся стратегическими союзниками США, а также на импорт из Китая ввиду принятия Пекином ответных протекционистских действий, негативно отразившихся на американских потребителях и аграрном секторе. Лидер республиканского большинства в Сенате Митч Макконнелл заявил даже, что эскалирующий при Д. Трампе торговый конфликт с Китаем может нанести вред самим США⁶. В 2019 г. при общем объёме торгово-экономических связей между США и Китаем на 14,6% совокупные показатели импорта Китая из США сократился на 20,9%, до 122 млрд долл., а экспорта китайской продукции в Соединённые Штаты на 12,5%, до 418 млрд долларов.

18 В администрации Д. Трампа, вместе с тем, нет полного единства в подходе к целям, которые Соединённые Штаты преследуют, оказывая экономическое давление на Китай, особенно, вводя торговые санкции. Есть точка зрения о необходимости содействия реструктурированию китайской экономики в направлении уменьшения значения сильной

индустриально-политической роли государственных корпораций и связанной с этим фактором конкуренции. Имеет место поиск компромиссных развязок, чтобы сделать китайскую экономику более открытой для американских инвестиций, экспорта и услуг. Иная позиция исходит из задачи экономического «разделения» двух экономик.

19 В коммерческом секторе США доминирует двойственное отношение к Китаю. Большая часть частного сектора в целом разделяет критику администрации Д. Трампа в отношении «хищнической» экономической политики КНР. Приверженцы такой позиции ссылаются преимущественно на значительный дисбаланс в сальдо товарооборота между двумя странами, который на начало торговой войны США с Китаем в 2018 г. достиг рекордного уровня в 420 млрд долл. Особенно проблематичными считаются государственное субсидирование китайских фирм, принудительная передача технологий иностранным компаниям, несанкционированное заимствование интеллектуальной собственности. Антикитайский курс во внешнеэкономической политике администрации Д. Трампа продолжает получать поддержку от секторов экономики, которые в прошлом попадали под повышенное конкурентное давление из-за благоприятных условий в США для притока иностранного импорта – в первую очередь, это производители стали и алюминия.

20

Экспорт и импорт США в двусторонней торговле с Китаем, млрд долл. US Bureau of Census, 2019; таблица:

<https://www.wirtschaftsdienst.eu/inhalt/jahr/2019/heft/8/beitrag/handelsbilanzstreit-zwischen-den-usa-und-china.html>

21 Тем не менее, далеко не все американские компании и отрасли выступают за протекционистскую таможенную политику Д. Трампа и жёсткую экономическую политику в отношении Китая. Значительная часть экономики США не заинтересована в том, чтобы администрация усилила торговую войну из-за издержек, и в настоящее время выступает против политики санкций. Противниками политики эскалации экономического соперничества Д. Трампа выступают компании, для которых введённые ввозные заградительные таможенные барьеры или ответные импортные пошлины со стороны Китая создали практические угрозы для успешного функционирования их бизнеса. Это относится к американским импортёрам, например, к розничной торговле, а также ко всё большему количеству ориентированных на экспорт компаний, таких как сельскохозяйственные производители, автомобильные компании и высокотехнологичные ИТ-фирмы.

22 Экспертное сообщество в США также весьма неоднозначно воспринимает акцентируемые администрацией Д. Трампа угрозы национальной безопасности США со стороны экономической экспансии Китая. Многие аналитики решительно не советуют относиться к Китаю как к «экономическому противнику или экзистенциальной угрозе национальной безопасности» и оценивают как чрезмерные опасения в администрации и Конгрессе. Присутствуют сомнения, что Китай заменит США как глобальную лидирующую державу, если только официальный Пекин вообще рассматривает такую цель как реалистичную или желательную.

23

Антикитайская направленность торгово-экономической политики как приоритет Стратегии национальной безопасности США

В подходе Д. Трампа к принципам построения торговой политики всё большую роль играет тезис о значении методики выстраивания внешнеэкономических связей для достижения целей политики национальной безопасности США. В Стратегии национальной безопасности, опубликованной в декабре 2017 г., торгово-экономическая политика Китая идентифицируется как центральная внешняя и политическая проблема безопасности и угроза Америки⁷. В Разделе 301 закона «О торговле» (март 2018 г.) промышленная и технологическая политика Китая характеризуется как несправедливая и дискриминационная⁸.

24 Один из центральных постулатов такого подхода – Соединённые Штаты в своих стратегических отраслях должны иметь производственные цепочки поставок, не зависящие от Китая. Другой – прежняя политика интеграции должна быть заменена стратегией экономического отделения Америки от Китая. Торгово-политическими инструментами такого курса являются таможенные пошлины, инвестиционный контроль и бойкоты поставок. В президентство Д. Трампа была создана специальная межведомственная рабочая группа для решения вопроса о том, как можно укрепить промышленную базу США и обеспечить устойчивость цепочек поставок. Китайская промышленная и торговая политика определена в исследованиях группы как один из пяти макрофакторов, которые ставят под угрозу промышленные основы Соединённых Штатов и их способность к инновациям. Указывается, что Китай представляет собой значительный и растущий риск поставок материалов и технологий, которые считаются стратегическими и важными для национальной безопасности⁹. К ним относятся специальные металлы, в том числе редкоземельные. Согласно этому анализу, КНР также является единственным источником или основным поставщиком ряда «критических энергетических материалов» при производстве боеприпасов и ракет.

25 Рост мощи Китая вызвал опасения в Соединённых Штатах потерять свой статус международной сверхдержавы. Считается, что Китай приобретает политическое, экономическое и технологическое влияние в мире, устанавливая правила и стандарты в больших масштабах и создавая своего рода «нелиберальную сферу влияния». В этом случае безопасность и процветание США больше не будут гарантированы в одинаковой степени. В американской правящей элите сильны опасения, что Соединённые Штаты больше не будут бесспорным номером один, что доллар утратит своё значение в качестве международной резервной валюты, что Соединённые Штаты больше не будут привлекательны для финансовых потоков, которые помогают обеспечить американское процветание, и что они больше не смогут как ранее защищать свои интересы в контексте «сложного стратегического соперничества» с потенциальным противником, что серьёзно ограничило бы свободу действий США в мире.

26

Чтобы не отставать от денежных потоков Китая по всему миру для финансирования

проектов развития, в октябре 2018 г. Соединённые Штаты приняли закон «О лучшем использовании инвестиций» (BUILD Act of 2018 – Better Utilization of Investments Leading to Development Act of 2018), в рамках которого была создана Международная финансовая корпорация развития (International Finance Corporation, IFC), предназначенная для поддержки и защиты иностранных инвестиций США. Как указано в законе, его цель – предоставить «надёжные альтернативы государственным инвестициям авторитарных правительств». Корпорация берёт на себя и расширяет задачи, ранее выполнявшиеся Корпорацией частных иностранных инвестиций (Overseas Private Investment Corporation, OPIC) и подразделениями Агентства США по международному развитию (U.S. Agency for International Development USAID)¹⁰.

27 С 1990-х годов в Вашингтоне преобладало мнение, что экспортный контроль над поставками стратегических материалов может сыграть лишь очень ограниченную роль и что чрезмерно строгий подход приведёт к снижению прибыли, а также косвенно и к инновационной способности американских компаний. В последнее время очевидна целенаправленная реализация администрацией Д. Трампа стратегической по своей сути задачи сохранения Соединёнными Штатами технологического превосходства над КНР за счёт последовательной политики сдерживания технического прогресса Китая, инновационный потенциал экономики которого весьма внушителен в качестве задела для масштабного и быстрого перехода к технологиям четвёртой промышленной революции. Китайские инвестиции в США все пристальнее изучаются и ограничиваются Комитетом по иностранным инвестициям в Соединённых Штатах, ограничиваются экономические операции с китайскими компаниями, ужесточается экспортный контроль. Например, закон «О реформе экспортного контроля», вступивший в силу в августе 2018 г., разрешает экспортные ограничения для «новых и фундаментальных» технологий, которые важны для национальной безопасности США, но не подлежат существующему контролю. Для выявления таких технологий создан постоянный межведомственный процесс координации. Технологии, которые имеет в виду Бюро промышленности и безопасности при Министерстве торговли, отвечающее за этот процесс, являются центральными для реализации концепции «Сделано в Китае 2025», включая биотехнологию, искусственный интеллект и квантовые вычисления¹¹.

28 Предпринимаются также усилия по сокращению передачи знаний китайским студентам и учёным в Соединённых Штатах. Это ограничивает выдачу виз китайским студентам, имеющим дело с объектами исследования, подпадающими под категорию особой значимости. Китайским учёным, которые, по мнению ФБР, имеют отношения с китайскими спецслужбами, отказывают в визах, а также сокращена со 160 до 100 численности аккредитованных в США китайских журналистов под предлогом их причастности к китайским спецслужбам.

29 Д. Трамп в качестве президента США публично угрожал Китаю "последствиями", если КНР «сознательно несёт ответственность» за глобальное распространение коронавируса. Заявлено о требовании не платить по долгам Китаю. Поскольку КНР остаётся крупнейшим держателем гособлигаций США, речь идёт, по сути, о выборочном дефолте с целью «наказать Пекин за сокрытие информации о вспышке в Ухане, которая положила начало кризису здравоохранения планетарного масштаба», для чего «нужно списание части американского долга, находящегося в резервах китайского Центробанка». Выдвинутое в отношении Китая требование компенсации последствий пандемии в размере 1,2 трлн долл. полностью соответствует сумме облигаций США на балансе Народного банка Китая. При соответствующем исходе судебного разбирательства, американская Фемида вполне может запретить правительству платить по этим бумагам «в обеспечение интересов истцов». Вашингтон собирается использовать требования колоссальных компенсаций, в том числе как рычаг давления, чтобы не позволить Пекину воспользоваться сложившейся ситуацией, когда в

КНР уже практически справились с эпидемией, заводы и фабрики быстро возобновляют работу, а большинство западных компаний простаивают из-за карантина и рынки открыты для экспансии китайских производителей. Опасный шаг, ибо ввиду перспективы американского дефолта Пекин может срочно приступить к распродаже трежерис (казначейских обязательств США), что способно полностью разрушить рынок госдолга США – из-за переизбытка предложения инвесторы перестанут покупать новые выпуски облигаций, Казначейству нечем будет финансировать рекордный дефицит бюджета, а также многотриллионные программы антикризисной поддержки национальной экономики¹².

30 В Вашингтоне нарастают призывы, чтобы «весь мир выставил Китаю счёт за пандемию» и заставил Пекин «раскошелиться по-крупному». Сенатор Республиканской партии от штата Миссури Джош Хоули в соавторстве ещё с тремя коллегами уже внёс законопроект о необходимости международного расследования действий Пекина во время вспышки коронавируса и создания «механизма выплаты компенсаций», а глава Министерства обороны Марк Эспер сообщил, что Китай продолжает скрывать многое о COVID-19, как и на начальных этапах эпидемии¹³. Д. Трамп в своих твитах называет COVID-19 не иначе как «китайским вирусом». Госсекретарь США Майк Помпео в марте 2020 г. фактически сорвал подписание совместного коммюнике министров иностранных дел «Большой семёрки», поскольку большинство потребовало убрать из документа термин «уханьский вирус».

31 В избирательном штабе Д. Трампа пристально отслеживается позиционирование конкурентов по предвыборной гонке в отношении перспектив выстраивания политики США с Китаем. Особенно с тех пор как Д. Трамп осознал, что кризис с пандемией коронавируса лишил его наиболее весомых аргументов в пользу переизбрания – биржевой бум, темпы экономического роста, показатели уровня занятости в стране. С политической точки зрения в интересах Д. Трампа демонстрировать и далее весьма жёсткую линию в новой избирательной кампании с продолжающимися санкциями или угрозами. Учитывая критическое отношение американского политического истеблишмента в целом к Китаю, для Д. Трампа было бы политически неуместным, если бы в итоге экономических переговоров с КНР был достигнут некий компромисс, который можно было бы критиковать как слабый с точки зрения национальных интересов Соединённых Штатов. Особенно в ситуации, когда стратегическое соперничество с Китаем переросло фактически в организационный принцип американской экономической политики, внешней политики и безопасности.

32

Заключение

Вне зависимости от того, будет ли президент-республиканец Д. Трамп переизбран или Белый дом в январе 2021 г. займёт претендент-демократ, стратегическое соперничество с Китаем останется доминирующим фактором внешнеэкономической политики США на обозримую перспективу. Реальность такова, что экономики США и Китая, от цепочек поставок до инвестиционных и торговых потоков, переплетаются на долгие годы, коронавирус, однако, дал понять Соединённым Штатам, а также всем другим торговым партнёрам Китая, насколько важна диверсификация от Китая. Об отсутствии сомнений в том, что вирус может повлиять на экономику США, а также на мировую экономику, заявляет и советник по национальной безопасности Роберт О'Брайен¹⁴. Вирусная вспышка теперь предлагает хороший выход для обеих сторон, чтобы не выполнить частичное торговое соглашение, подписанное в середине января 2020 года.

33 В 2016 г. антикитайская по сути риторика была центральным аспектом предвыборной кампании Д. Трампа. Коронавирус теперь дал подходящий повод возродить эту

кампанию в отношении выборов 2020 года. Нападки на Всемирную организацию здравоохранения и обвинения в её адрес в «бесхозяйственности», «безответственности», «доверии данным из Китая», «сокрытии распространения коронавируса» и «чрезмерной ориентации на Китай», стали предлогом для временного прекращения финансирования этой организации со стороны США. В сочетании с массовой пропагандистской кампанией Белого дома против Китая такая политика даёт возможность Д. Трампу одновременно выступать с нападками на обе избранные нынешним президентом США приоритетные цели, доктринально возведённые в ранг задач обеспечения национальной безопасности Соединённых Штатов - по международной организации (ВОЗ) и по геополитическому конкуренту – Китаю.

Remarks:

1. Меньшикова А.М. Приоритеты внешнеэкономической политики Д. Трампа: цели и результаты. Россия и Америка в XXI веке [электронный журнал]. 2019. Специальный выпуск. DOI: 10.18254/S207054760005323-2.
  2. Меньшикова А.М. Актуальные аспекты торгово-экономических отношений США и ЕС. США & Канада: экономика, политика, культура. 2019. № 9. С.53-62. DOI: 10.31857/S032120680006297-0.
  3. National Security Strategy Archive. National Security Strategy 2017. Published: December 18, 2017. Administration: Donald Trump. Available at: [>>>](#) (accessed 23.04.2020).
  4. Fontaine R. Great-Power Competition Is Washington's Top Priority—but Not the Public's China and Russia. Don't Keep Most Americans Awake at Night. Foreign Affairs. September 09, 2019. Available at: [>>>](#) (accessed 23.04.2020).
  5. Fredericks B. Schumer: We have to be tough on China. New York Post. August 1, 2019. Available at: [>>>](#) (accessed 23.04.2020).
  6. Stankiewicz K. McConnell to Trump: China trade war has been 'very tough on American agriculture'. CNBS Politics. Published Mon, Sep 30 2019. Available at: [>>>](#) (accessed 23.04.2020).
  7. National Security Strategy Archive. National Security Strategy 2017. Published: December 18, 2017. Administration: Donald Trump. Available at: [>>>](#) (accessed 23.04.2020).
  8. Section 301 Fact Sheet. Office of the United States Trade Representative. Executive Office of the President. Available at: [>>>](#) (accessed 23.04.2020).
  9. Strategy for American Leadership in Advanced Manufacturing. A Report by the Subcommittee on advanced Manufacturing. Committee on Technology of the National Science & Technology Council. October 2018. Available at: [>>>](#) (accessed 23.04.2020).
  10. Build Act of 2018. H. R. 302. One Hundred Fifteenth Congress of the United States of America. At the second Session. Available at: [>>>](#) (accessed 23.04.2020).
  11. H.R.5040 - Export Control Reform Act of 2018. 115 th Congress (2017-2018). Congress.Gov. 02/15/2018 Available at: [>>>](#) (accessed 23.04.2020).
  12. Рубченко М. США готовятся объявить дефолт по долгам Китаю. РИА Новости. 17.04.2020. Available at: [>>>](#) (accessed 23.04.2020).
  13. Joch Hawley U.S. Senator for Missouri. Senator Hawley Announces Bill to Hold Chinese Communist Party Responsible for COVID-19 Pandemic. Tuesday, April 14, 2020. Available at: [>>>](#) (accessed 23.04.2020).
  14. Toosi N. Trump aides pound on China. Health experts say: Please stop. Politico. Coronavirus. 03/13/2020. Available at: [>>>](#) (accessed 23.04.2020).
-

References:

1. Men'shikova A.M. Prioritety vneshneehkonomicheskoy politiki D. Trampa: tseli i rezul'taty. Rossiya i Amerika v KhKhI veke [ehlektronnyj zhurnal]. 2019. Spetsial'nyj vypusk. DOI: 10.18254/S207054760005323-2.
2. Men'shikova A.M. Aktual'nye aspekty torgovo-ehkonomicheskikh otnoshenij SShA i ES. SShA & Kanada: ehkonomika, politika, kul'tura. 2019. № 9. S.53-62. DOI: 10.31857/S032120680006297-

0.

3. National Security Strategy Archive. National Security Strategy 2017. Published: December 18, 2017. Administration: Donald Trump. Available at: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2017/> (accessed 23.04.2020).
4. Fontaine R. Great-Power Competition Is Washington's Top Priority—but Not the Public's China and Russia. Don't Keep Most Americans Awake at Night. Foreign Affairs. September 09, 2019. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2019-09-09/great-power-competition-washingtons-top-priority-not-publics> (accessed 23.04.2020).
5. Fredericks B. Schumer: We have to be tough on China. New York Post. August 1, 2019. Available at: <https://nypost.com/2019/08/01/chuck-schumer-backs-trump-on-new-china-tariffs/> (accessed 23.04.2020).
6. Stankiewicz K. McConnell to Trump: China trade war has been 'very tough on American agriculture'. CNBC Politics. Published Mon, Sep 30 2019. Available at: <https://www.cnbc.com/2019/09/30/mcconnell-china-trade-war-has-been-very-tough-on-american-farmers.html> (accessed 23.04.2020).
7. National Security Strategy Archive. National Security Strategy 2017. Published: December 18, 2017. Administration: Donald Trump. Available at: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2017/> (accessed 23.04.2020).
8. Section 301 Fact Sheet. Office of the United States Trade Representative. Executive Office of the President. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/fact-sheets/2018/march/section-301-fact-sheet> (accessed 23.04.2020).
9. Strategy for American Leadership in Advanced Manufacturing. A Report by the Subcommittee on advanced Manufacturing. Committee on Technology of the National Science & Technology Council. October 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/10/Advanced-Manufacturing-Strategic-Plan-2018.pdf> (accessed 23.04.2020).
10. Build Act of 2018. H. R. 302. One Hundred Fifteenth Congress of the United States of America. At the second Session. Available at: https://www.dfc.gov/sites/default/files/2019-08/BILLS-115hr302_BUILDAct2018.pdf (accessed 23.04.2020).
11. H.R.5040 - Export Control Reform Act of 2018. 115 th Congress (2017-2018). Congress.Gov. 02/15/2018 Available at: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/5040/text?format=txt> (accessed 23.04.2020).
12. Rubchenko M. SShA gotovyatsya ob'yavit' defolt po dolgam Kitayu. RIA Novosti. 17.04.2020. Available at: <https://ria.ru/20200417/1570144863.html> (accessed 23.04.2020).
13. Joch Hawley U.S. Senator for Missouri. Senator Hawley Announces Bill to Hold Chinese Communist Party Responsible for COVID-19 Pandemic. Tuesday, April 14, 2020. Available at: <https://www.hawley.senate.gov/senator-hawley-announces-bill-hold-chinese-communist-party-responsible-covid-19-pandemic> (accessed 23.04.2020).
14. Toosi N. Trump aides pound on China. Health experts say: Please stop. Politico. Coronavirus. 03/13/2020. Available at: <https://www.politico.com/news/2020/03/13/trump-china-coronavirus-127919> (accessed 23.04.2020).

Пандемия коронавируса как инструмент торгово-экономического соперничества США с Китаем

Меньшикова Анна Маратовна

Институт США и Канады РАН

Российская Федерация, Москва

Аннотация

В статье анализируются приоритетные цели развёрнутой в последнее время администрацией Белого дома масштабной антикитайской кампании под предлогом обвинений Китая и ВОЗ в распространении пандемии коронавируса в общем контексте внешнеэкономической политики Д. Трампа на стратегическое сдерживание КНР, в том числе посредством «торговой войны», протекционизма во внешней торговле и общего курса американского истеблишмента на противодействие Китаю в области внешнеэкономических связей, торговли и трансфера технологий. Исследуется нынешняя фаза антикитайской истерии в США под углом зрения идущей предвыборной кампании по выборам президента Соединённых Штатов в 2020 году.

Ключевые слова: торгово-экономические отношения США с КНР, протекционизм во внешней торговле, пандемия коронавируса, «торговые войны», сдерживание Китая со стороны США, китайская тематика в предвыборной кампании кандидатов на пост президента США, заградительные таможенные барьеры, критика США в отношении ВОЗ

Дата публикации: 21.07.2020

Ссылка для цитирования:

Меньшикова А. М. Пандемия коронавируса как инструмент торгово-экономического соперничества США с Китаем // Россия и Америка в XXI веке. – 2020. – Выпуск № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760010418-6-1/> (дата обращения: 28.07.2021). DOI: 10.18254/S207054760010418-6